

Едва забрезжил рассвет, Цзян Чухан уже стоял во дворе и разминал плечи. Крепкие мышцы двигались под кожей. Рана от кабаньего клыка зажила, оставив лишь бледно-розовый шрам.

— Не делай слишком резких движений, — подошёл Ши Ло, слегка нахмурившись. — Рана только зажила.

Цзян Чухан взял у него миску; пальцы нечаянно скользнули по тыльной стороне ладони Ши Ло.

— Уже всё хорошо.

Говорил он низко и ровно, но Ши Ло всё-таки заметил, как на мгновение замерла его рука при движении вверх. Этот упрямый охотник никогда не хотел показывать слабость при других.

Цзян Юань бодро вышел из дома с луком и стрелами за плечом:

— Ахан, сегодня пойдём на северный склон. Позавчера я заметил там кабаньи следы.

— Хорошо. — Цзян Чухан в несколько глотков доел чанфэнь и отправился за охотничьим снаряжением.

Ши Ло пошёл следом и протянул два бамбуковых сосуда:

— Мятный чай. Попьёте в горах.

Цзян Чухан взял их, и в тёмно-карих глазах мелькнуло тепло. Он открыл рот, словно хотел что-то сказать, но в конце концов лишь кивнул:

— Не переутомляйся.

Из кухни вышел Шэнь Чэнь с двумя пакетами из промасленной бумаги:

— Лепёшки с мясным соусом. Возьмите на обед.

Оба охотника собрались и отправились в путь по утренней росе. Ши Ло стоял у ворот и смотрел, как высокая фигура Цзян Чухана исчезает в утреннем тумане. На душе почему-то сделалось пусто.

— Ши-гээр, помоги мне потушить мясо, — позвал Шэнь Чэнь, возвращая его к действительности.

На кухне уже лежали большие куски промытой и ошпаренной кипятком свиной грудинки. Ши Ло достал драгоценный мешочек пряностей, который составил из купленных в городке бадьяна, корицы, сычуаньского перца и других специй.

— Дядюшка Шэнь, вскипятите, пожалуйста, кастрюлю воды, — попросил он, засучив рукава и обнажив тонкие, но сильные предплечья.

Дрова весело трещали. Ши Ло добавил в кипяток пряности, соевый соус, сахар и вино. По комнате сразу поплыл густой аромат. Он осторожно погрузил свиную грудинку в кастрюлю: куски покачивались в тёмно-коричневом пряном отваре, постепенно приобретая аппетитный цвет соуса.

Цзян Цин вприпрыжку вбежала на кухню, прижимая к груди большой букет свежего османтуса:

— Братик Ло, этого хватит?

— Хватит, хватит, — улыбнулся Ши Ло, принимая цветы. — Помоги Нянь-гээру помыть мяту.

Девочка послушно откликнулась и снова вихрем выбежала во двор помогать брату.

Выглянув в окно, Ши Ло увидел, что Цзян Цзиннянь сидит у колодца и усердно моет мяту и хризантемы, собранные сестрой. Тонкие пальчики мальчика осторожно касались лепестков, словно каких-то драгоценностей.

— Какой же Нянь-гээр аккуратный, — невольно восхитился Ши Ло.

Шэнь Чэнь проследил за его взглядом и с нежностью сказал:

— Он с малых лет такой: внимательный и ловкий. Не то что старшие брат с сестрой — те едва ходить научились, уже в горы рвались.

Упоминание Цзян Чухана заставило Ши Ло невольно посмотреть в сторону северной горы. Интересно, удачно ли проходит охота...

— За Ахана переживаешь? — внезапно спросил Шэнь Чэнь с едва заметной улыбкой.

Уши Ши Ло потеплели, и он поспешно принялся мешать мясо:

— Н-нет, просто подумал, что из кабанины лучше делать вяленое мясо и колбаски...

Шэнь Чэнь только улыбнулся и ничего не ответил, отправившись нарезать огурцы.

Прошло два часа по старинному счёту. Аромат тушёного мяса проник во все уголки двора. Ши Ло поднял крышку, проткнул кусочек палочками: те легко прошли сквозь мясо. Всё приготовилось как надо.

Он вынул несколько самых нежных кусков и, сам не зная зачем, положил их в отдельную мисочку.

Когда понял, что делает, лицо сразу вспыхнуло. Самые лакомые кусочки он бессознательно хотел оставить Цзян Чухану...

— Как же вкусно пахнет! — Две детские головки появились в дверном проёме. Глаза Цзян Цин и Цзян Цзинняня сверкали. — Можно маленький кусочек попробовать?

Ши Ло улыбнулся и отрезал им немного мяса:

— Смотрите не обожгитесь.

Девочка надула щёки, подула на кусочек и целиком отправила его в рот, блаженно зажмурившись:

— Как вкусно! Даже в городском ресторане мясо не такое ароматное!

— Ах ты лакомка, — рассмеялся вошедший Шэнь Чэнь с тазом свежесобранной зелени. — Шигээр, на обед приготовь что-нибудь попроще, не уставай.

— Ничего, я не устал, — ответил Ши Ло, уже нарезаю мясо. — Салат из огурцов, костный бульон и вот это мясо. Управимся быстро.

Он ловко резал тушёное мясо на ломтики. Красно-коричневые срезы показывали чередование нежирных и жирных прослоек, а по краям блестело прозрачное застывшее желе из соуса.

Шэнь Чэнь помогал рядом: сварил кастрюлю молочно-белого костного бульона и слегка раздавил огурцы для салата.

Цзян Цзиннянь принёс вымытые мяту и хризантемы, принялся:

— И правда как вкусно пахнет... Братик Ло, где сушить эти травы и цветы?

— На подоконнике западного крыла. Там хорошо проветривается, — ответил Ши Ло, не

поднимая головы от огурцов. Ароматы чеснока, уксуса и кунжутного масла смешивались, возбуждая аппетит.

К полудню на столе уже стоял простой обед — три блюда и суп: блестящие красноватые ломтики тушёного мяса, ярко-зелёный хрустящий салат из огурцов, насыщенный молочно-белый костный бульон и тарелочка маринованных овощей, приготовленных Шэнь Чэнем.

Все четверо уселись за стол. Цзян Цин тут же схватила палочками огромный кусок мяса.

— Не торопись, никто у тебя не отнимет, — ласково сказал Шэнь Чэнь, вытирая дочери уголок рта.

Цзян Цзиннянь маленькими глотками пил суп и вдруг спросил:

— Братик Ши, завтра снова поедem торговать в город?

— Да. На этот раз приготовим побольше. В прошлый раз всё раскупили ещё до полудня, — сказал Ши Ло, подцепив кусочек огурца. — Хотите завтра с нами?

Брат с сестрой переглянулись и одновременно кивнули.

— Я могу принимать деньги! — подняла руку Цзян Цин. — Тётушка Чжан в прошлый раз даже хвалила, что я быстро считаю.

А Цзян Цзиннянь тихо добавил:

— А я... я могу помогать братику Ши заворачивать покупки.

У Ши Ло потеплело на сердце. Они сами ещё были детьми, за которыми следовало присматривать, а всё время старались помочь другим.

— Вот и хорошо, завтра поедem всей семьёй, — с улыбкой объявил Шэнь Чэнь. — Дядюшке Цзяну и Ахану как раз пора купить новую зимнюю одежду.

При упоминании Цзян Чухана Ши Ло снова невольно взглянул в сторону северной горы. Интересно, добыли ли они что-нибудь? Хватило ли им лепёшек? Не заболит ли раненое плечо?..

— Братик Ло, — тихо сказал Цзян Цзиннянь, — старший брат очень сильный. С ним всё будет в порядке.

Ши Ло замер и тут же рассмеялся. Как этому ребёнку всегда удавалось угадывать его мысли?

После обеда все четверо распределили обязанности. Цзян Цин вытирала стол, Цзян Цзиннянь мыл посуду, Шэнь Чэнь пошёл перебирать лекарственные травы, а Ши Ло продолжил заготовки для завтрашней торговли.

Оставшееся тушёное мясо он аккуратно уложил в глиняный кувшин и добавил подходящее количествопряного соуса, чтобы завтра оно пропиталось ещё сильнее.

— Ши-гээр, передохни немного, — сказал Шэнь Чэнь, выходя из комнаты с лекарствами и держа небольшой фарфоровый пузырёк. — Пусть Ахан вечером натрёт этим маслом старые раны. Оно разгоняет кровь и помогает от синяков и застоя.

Ши Ло взял пузырёк, случайно коснулся пальцем капельки масла. Оно приятно холодило и пахло лекарственными травами.

— А он... часто получает ранения?

— На охоте без ран не бывает, — вздохнул Шэнь Чэнь. — Этот мальчик с детства никогда не жалуется на боль. Как-то кабан распорол ему бедро клыком, а он с раненой ногой прошёл десять ли горной дорогой, ещё и добычу домой дотащил.

У Ши Ло болезненно сжалось сердце. Он представил молодого Цзян Чухана, который один брёл по лесу, стискивая зубы, пока кровь пропитывала штанину...

— Пойду приготовлю мятный чай, — внезапно сказал он. — Когда они вернутся, наверняка захотят пить.

<http://bllate.org/book/26911/3280608>